

Т.П. Кантерева

*ПРОГУЛКИ
ПО МАДРИДУ*

Татьяна Каптерева
Прогулки по Мадриду

«Прогресс-Традиция»

Каптерева Т. П.

Прогулки по Мадриду / Т. П. Каптерева — «Прогресс-Традиция»,

Книга Т.П. Каптеревой, обращенная к широкому кругу читателей, является комплексным исследованием художественной жизни Испании, развернутой в веках панорамой национальной культуры. Стержень изложения – образ Мадрида, центра интеллектуальной и художественной истории страны. В динамическую картину жизни столицы вплетаются основополагающие события, судьбы государственных и общественных деятелей, выдающихся мыслителей, писателей, художников.

Содержание

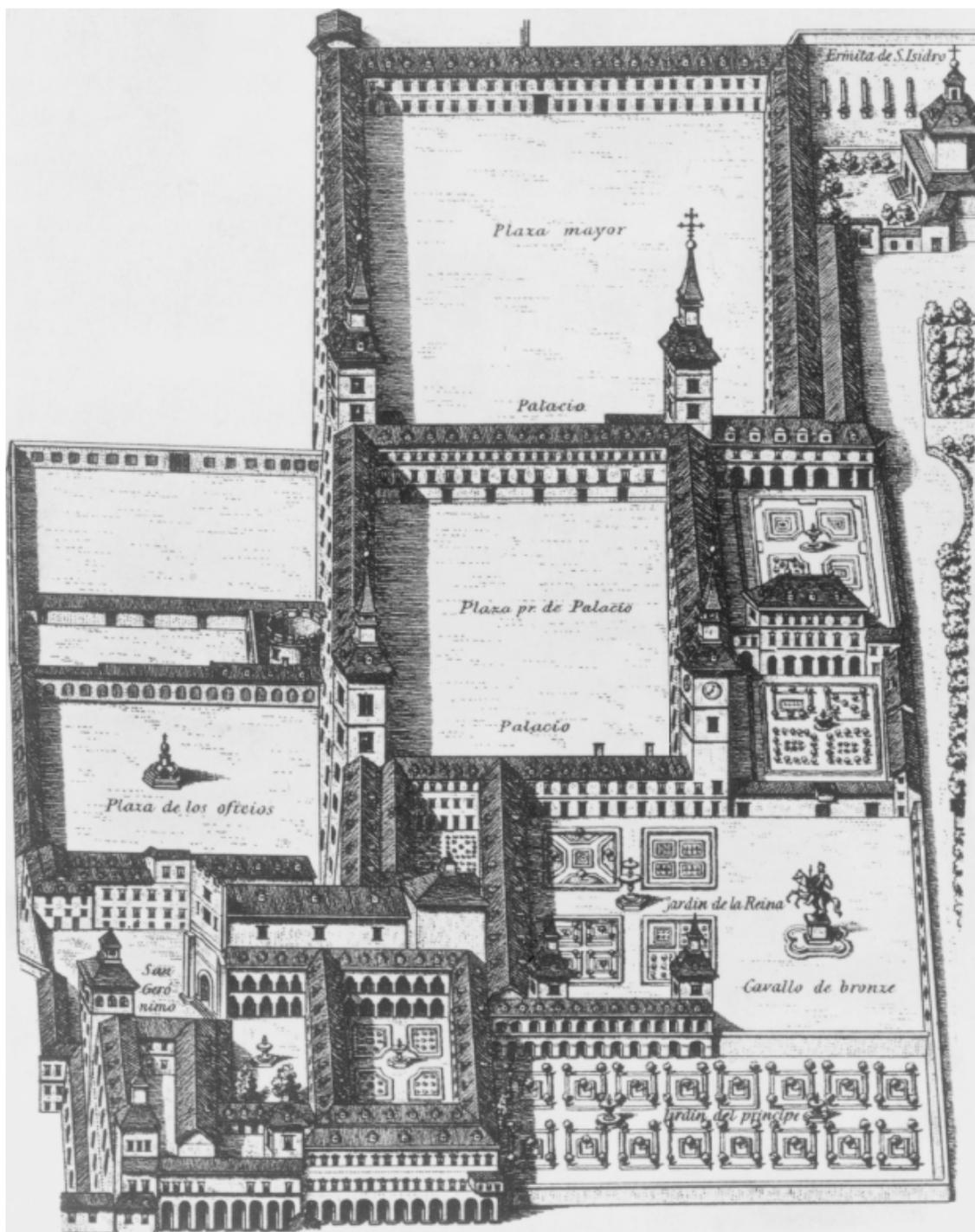
ВВЕДЕНИЕ	6
МАДРИД ПЯТИ СТОЛЕТИЙ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Татьяна Николаевна Каптерева

Прогулки по Мадриду

Печатается по решению ученого совета НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств

Рецензенты: доктор искусствоведения *М.И. Свидерская*
кандидат искусствоведения *Т.С. Воронина*

Дворец Буэн Ретиро. План. Гравюра. XVII в.

ВВЕДЕНИЕ

Пиренейский полуостров, омываемый водами Атлантического океана и Средиземного моря, отделенный от остальной Европы снежной громадой Пиренеев, а с юга от Северной Африки нешироким Гибралтарским проливом, еще с античных времен воспринимался как «иной мир», средоточие первозданной красоты природы, покоя и вечности.

Вместе с тем географическое положение и исторические события определили ему место великого перекрестка, где встречались и смешивались традиции Запада и Востока, Европы и Азии, Африки и Америки. Природные богатства полуострова еще в древности привлекали внимание иноземных народов: финикийцев, греков, карфагенян, кельтов, римлян, вестготов. Особенно значительным было многовековое владычество арабов, породившее на почве Испании новую синкретическую цивилизацию, обычно называемую испано-мавританской или андалусской.

Расположенная на дальнем форпосте европейского континента Испания – страна необычная и на редкость многоликая. Ее земли резко отличаются друг от друга климатом, рельефом, почвами, цветом, характером растительности. Щедрое богатство юга соседствует с суровыми, скудными ландшафтами плоскогорий, открытые солнцу морские берега – с сумрачными ущельями огромных непроходимых гор. На протяжении веков смешение и противоборство местных традиций и традиций народов, пришедших извне, определяли развитие испанской культуры. Реконкиста – начатое в VIII веке христианским населением Испании отвоевание захваченных мусульманами земель – длилась почти восемь веков и закрепила раздробленность страны с четкой локализацией исторических областей. И поныне отдельные области и провинции сохраняют свой неповторимый облик, только им присущие обычаи, жизненный уклад, бытовые навыки. Путешествие по Испании напоминает путешествие по несхожим между собой странам.

С давнего времени представление об Испании связывается с ее югом, с Андалусией, с образами волнующей красоты Севильи, Кордовы, Гранады и многих других, не столь знаменитых городов. В XIX веке в европейском обществе сложились устойчивые стереотипы испанской экзотики, не имеющие ничего общего ни с подлинной Андалусией, ни с подлинной Испанией. Долгие годы малоизвестными оставались другие области страны, обширные провинции со множеством памятников старины и интереснейшими музеями. Впрочем, процесс открытия многоликой Испании далеко не завершен и в наши дни.

Даже издревле исторически сложившаяся, населенная Андалусия на редкость разнообразна. Широкой полосой она тянется вдоль берега Средиземного моря от Альмерии на востоке, столь напоминающей белые над синим морем города Северной Африки и расположенной в засушливых, словно библейских землях Испании, до западных районов, прилегающих к Атлантическому океану; здесь стоит Кадис, древнейший город Европы. На юге области снежная цепь Сьерры Невады, самых высоких испанских гор, служит источником жизни и процветания огромного земледельческого края. Андалусия – римская провинция Бетика, центр мавританской цивилизации, насыщена не только выдающимися памятниками зодчества, но и постройками народной жилой архитектуры. Белые, плотно сомкнутые дома из обожженной глины с редкими окнами громоздятся вверх по гористым холмам, облепляя их как соты; эти маленькие живописные селения называются пуэблос бланкос – белые городки. Бесчисленные оливковые рощи разрослись на красно-оранжевой земле.

Андалусский юг имеет немало общего с Восточной Испанией, но это уже другой край со своей историей, культурой, языком, типом населения. На испанском юго-востоке, в Леванте, расположенном в теплой солнечной средиземноморской зоне, арабское владычество длилось почти пять столетий и оставило заметные следы. На основе мавританского наследия выросло

благополучие столицы области – Валенсии, третьего по величине после Мадрида и Барселоны города Испании. Орошаемая валенсийская уэрта – важнейший экономический район испанского Леванта – славится апельсиновыми рощами, рисовыми плантациями, овощными и садовыми культурами, великолепным цветоводством. Валенсийская область единственная на полуострове, где в городе Эльче созревают плоды завезенной с Востока финиковой пальмы. Уже в Средние века широкое развитие получило шелководство. Мастера Валенсии восприняли традиции мавританской керамики в создании знаменитой валенсийской посуды; цветными изразцами здесь облицовывают интерьеры, проемы дверей и окон, купола церковных зданий.

Среди областей Пиренейского полуострова Валенсия сильнее и глубже испытала влияние итальянского Возрождения. Валенсия – страна света и ярких красок, что отразилось в характере ее живописной школы, особенно в начале XX столетия, ставшей центром испанского импрессионизма.

В 1238 году Валенсия была отвоевана у мавров королем Арагона Хайме I Завоевателем и вошла в состав крепнущего Арагоно-Каталонского государства. В XV веке, переживая пору торгового и экономического подъема, она соперничала с самой Барселоной.

Соседка Валенсии на испанском Востоке, Каталония представляет собой во всех отношениях необычный и самостоятельный мир, и потому ее (как и Страну Басков) принято считать самой неиспанской из областей Испании.

Каталония состоит из обширной прибрежной полосы, внутренних земель, заходящих в глубь полуострова, и Южных Пиренеев, образующих естественную границу с Францией.

Территория Каталонии рано освободилась от власти арабов и была разделена на несколько феодальных государств, среди которых выделялось Барселонское графство. В 1137 году брак графа Рамона Беренгера IV с арагонской принцессой объединил на началах равноправия и автономии Каталонию и Арагон. Активная завоевательная политика Арагоно-Каталонского королевства (присоединение Валенсии) укрепила его положение на полуострове, а после захвата арагонской короной в XIII-XIV веках Балеарских островов, Сардинии и Неаполя привела к господству этой державы на Средиземном море. В расширении морской экспансии в первую очередь были заинтересованы предприимчивые и искусные в торговле каталонцы, которые издавна поддерживали оживленные связи со странами Запада и Востока. Каталонские города – центры торговли и ремесел – достигли в начале XIV столетия наивысшего расцвета. Экономический и политический подъем сопровождался подъемом культуры – рождением национальной литературы на каталанском языке, основанием учебных заведений, развитием пластических искусств.

Издавна каталонцы пользовались в Испании славой неукротимых, что проявлялось прежде всего в их неустанном стремлении к независимости. Энергия народа выявлялась в раскрепощенной свободе творчества, поэтому в истории испанского искусства Каталония издавна играла роль передового художественного форпоста. Яркая самобытность каталонской культуры тем более ценна, если учесть, что она формировалась в атмосфере тесных контактов с культурой таких стран Европы, как Франция и Италия. Неисчерпаемо богатство памятников каталонского искусства – от маленьких романских церквей в предгорье Пиренеев и величественных средневековых монастырей до главных городов одноименных четырех провинций, среди которых господствующая роль принадлежит Барселоне.

От Каталонии резко отличается Арагон, где высокие горные хребты с двух сторон замыкают обширную безлесную голую равнину реки Эбро. Отрезанный от моря, земледельческий и скотоводческий край с континентальным климатом и суровым укладом жизни принадлежит к числу менее заселенных областей Испании. С давних времен больше всего его жителей проживало в Сарагосе, когда-то римской колонии Цезарьавгуста, находившейся затем, как и весь Арагон, долгое время под мавританским владычеством и знавшей в ту пору периоды куль-

турного подъема. Историческая замкнутость, косные феодальные законы, царившие в Арагонском королевстве, которое образовалось здесь в XI веке, создавали атмосферу отсталости и консерватизма. После освобождения арагонских земель от власти мусульман усилился процесс расширения территорий, а уния с процветающей Каталонией способствовала тому, что новое государство включилось в активную завоевательную, торговую и культурную политику стран Средиземноморья. С XI столетия значительную группу арагонского населения составляли мудехары, то есть мусульмане, жившие на освобожденных христианами землях¹. Они пользовались в Арагоне большими привилегиями, чем в других испанских областях. Строительство из кирпича, излюбленном мудехарами материале, придало арагонским городам особый облик и цветовую гамму.

Северная Испания, которую называют зеленой, состоит из живописных атлантических областей: Астурии и Кантабрии, Страны Басков, Наварры и Галисии.

Баски живут в Испании (в Стране Басков и Наварре), а также во Франции. Но собственно Страна Басков (по-баскски – Эускади) – горная область с выходом к Бискайскому заливу, которая делится горами на две части: северную, приморскую, промышленную и густонаселенную, состоящую из провинций Бискайя и Гипускоа, с центром в городе Бильбао, и внутреннюю, южную, земледельческую провинцию Алаву с центром в Витории. Тысячелетиями баски берегут свой язык (эускера), не похожий ни на один другой в мире, древние традиции, обычаи, самобытное народное творчество. Баски неустанно борются за свой суверенитет от Испании. Само происхождение этого древнего народа загадочно.

Многие семьи и сейчас живут хуторами, в касерио – старинных, каменных двухэтажных домах, прямоугольных в плане, с черепичной крышей в два ската, арочным проемом и балконом на фасаде. В декоративном творчестве басков преобладает резьба по камню и дереву и геометрический орнамент. Страну Басков отличает активное современное строительство. Средневековый рыбацкий поселок Бильбао (Бильбо) превратился в центр высокоразвитой индустрии, первый по грузообороту порт Испании. Многие баски стали выдающимися деятелями испанской культуры.

У Наварры, граничащего с Францией маленького независимого феодального государства X века, особая судьба. Расцвет средневекового строительства был связан с тем, что из Франции через Наварру шла знаменитая паломническая дорога к гробнице апостола святого Иакова в галисийском городе Сантьяго де Компостела. На территории королевства уцелели остатки романских церквей. В результате династического брака с 1234 года этой территорией стали править французы; в 1512 году она была присоединена к Кастилии. В столице Наварры Памплоне, где много исторических памятников, в июле, в День святого Фермина, отмечается, как сказал один из путешественников, «дичайшая из диких фьест...» – бег быков на арену по узким улицам города с бегущими вместе с ними смельчаками.

На западе самая зеленая, обращенная к Атлантике Галисия отделена горами от остальной Испании. Земля мореходов и рыбаков с мягким влажным климатом на редкость живописна. Берега ее изрезаны глубокими бухтами (риас), создающими естественные гавани. Крупные порты расположены в атлантической зоне, внутри область со старинными городами заселена меньше. Галисийцы с их кельтскими корнями гордятся своей самобытностью. Наряду с испанским государственным языком признан галисийский (гальего), близкий португальскому. Древние традиции сохраняются в сельской архитектуре – каменных усадьбах (пальосас), амбарах (оррео) на столбах, защищающих зерно от сырости и грызунов. Гранит – основной строительный материал – придает галисийскому зодчеству строгую монументальность. На искусство удаленной Галисии мало влияла Италия; несмотря на отдельные разрушительные набеги мавров, их влияние здесь также ощущалось слабо. Участь изолированной окраины решительно изменилась, когда с IX века Галисия стала центром европейского паломничества. Один из историков писал, что «христианская Испания IX века, сплоченная знаменем святого Иакова, вырвалась

из галисийского угла...». Огромный размах паломничества, которое шло от Наварры через всю Северную Испанию, способствовал не только подъему Галисии, но и других областей полуострова, сыграв важную роль в развитии строительства и изобразительного искусства.

Граничащая с Португалией Эстремадура, то есть «Край за рекой Дуэро», может быть, сильнее всего хранит ощущение дикой природы и остановившегося времени: каменные пространства земли, пересеченные горами со склонами, поросшими пробковым дубом, парящие в небе огромные черные грифы, волки, как и тысячи лет назад живущие в скалах, сухие дороги, по которым прогоняют на новые пастбища стада овец и рогатого скота. Доступная ветрам Атлантики, Эстремадура привлекала римских колонистов, создавших здесь безупречную систему водоснабжения – акведуки, водохранилища, оросительные каналы и мосты, самые знаменитые в римской Испании. Многие древние города Эстремадуры римского происхождения.

В Средние века, в условиях Реконквисты, Эстремадура долгое время служила ничьей территорией между христианами и маврами. В XIII веке воинам-победителям стали давать огромные участки для заселения. Из их среды формировался слой конкистадоров-авантюристов и завоевателей колоний в Новом Свете; известно, что примерно одна треть их происходила из Эстремадуры. Тот, кто вернулся к родному очагу, стал строить дома и дворцы, многие из которых в той или иной мере сохранились. Время словно качнулось назад. Каменные глухие громады зданий с башнями, затесняющие город Касерес, проникнуты таким же духом средневековья, как и его старые крепостные стены. Впрочем, средневековая строительная традиция издавна существовала в Эстремадуре и была связана с рыцарскими и монашескими орденами, воздвигавшими здесь замки, церкви и монастыри.

На востоке Эстремадура захватывает край Центрального плоскогорья. Заполняющее внутреннюю часть Испании, поднятое на полукилометровую высоту плато Кастильской Месеты со всех сторон окаймлено хребтами гор и их высокими цепями – сьеррами. Здесь находятся владения Кастилии – собирательницы испанских земель.

Испанская поговорка гласит: «Простор – это Кастилия». Пространства Кастильской Месеты, выжженные солнцем, словно окрашенные в тона охры, однообразны и суровы. На вершинах одиноких холмов и скал встают каменные замки; само название Кастилия произошло от латинского слова *castellum* – замок. Хребты Сьерры де Гвадаррамы и Сьерры де Гредос отделяют Новую Кастилию от старой Кастилии, получившей в 1983 году статус автономной области Кастилия-Леон. С юга к Новой Кастилии примыкает обширная плоская равнина Ла Манча, по которой странствовал Дон Кихот со своим верным оруженосцем.

При скудности природных данных на кастильской земле выращивают злаки, особенно пшеницу, виноград, не говоря уже об оливковых рощах. Кастилия – центр классической национальной культуры. Главное ее богатство – города-памятники, столицы провинций: Бургос, Леон, Авила, Вальядолид, Паленсия, Сеговия, Сория – в северной части Месеты; Толедо, Гвадалахара, Мадрид, Куэнка, Сьюдад Реаль – в южной. Особое место принадлежит Мадриду. Долгое время этот небольшой город существовал в тени Толедо – центра политической, религиозной, культурной жизни Кастильского королевства. После провозглашения в 1561 году Филиппом II Мадрида столицей государства его статус коренным образом изменился. За прошедшие столетия Мадрид стал средоточием национальной культуры, единственным из городов Испании, сокровища которого дают возможность охарактеризовать историю испанского искусства от древности до наших дней. В десятке километров от Мадрида находится селение Сьерро де лос Анхелес – географический центр страны.

В истории Испании Кастилия на протяжении веков оказывала влияние на развитие языка, искусства, религии. Это положение лидера было во многом обусловлено теми особенностями, которые отличали участие Кастильского королевства в Реконквисте.

Реконкиста была не только цепью военных походов, но и широким колониационным движением, связанным с укреплением и экономическим освоением освобожденных террито-

рий. Захват воинственным дворянством и католической церковью большей части отвоеванной земли резко усилило могущество духовных и светских феодалов. Чрезвычайно возросло влияние церкви. Вместе с тем крестьянство и жители кастильских городов, вынесшие на своих плечах всю тяжесть освободительной борьбы, пользовались правами и привилегиями, каких не знала остальная Европа. На освобожденных землях возникли вольные крестьянские общины, а кастильские города, бывшие опорными пунктами Реконксты, уже с XI века, особенно в XII – XIII веках, добились широкого самоуправления, их права фиксировались в специальных грамотах.

В условиях Реконксты развитие феодальных институтов и социальная дифференциация общества оказались сильно заторможенными по сравнению с другими европейскими странами, что породило особый демократизм средневековой испанской культуры. Можно проследить на памятниках литературы, особенно героического эпоса с его правдой образов и яркой политической проблематикой, на произведениях средневекового искусства, насколько ярко и убедительно выражено в них живое, земное, народное начало.

Объединение страны под властью Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского в 1479 году, становление абсолютной монархии, завершение Реконксты, колонизация Нового Света способствовали возвышению Испании, постепенно выходящей из тесных национальных границ на широкую международную историческую арену. В XVI столетии Испания превратилась в сильнейшую державу мира, объединившую под властью Габсбургов столь обширную империю, что в ее пределах, по словам современников, никогда не заходило солнце.

Сосуществование в культуре Пиренейского полуострова обособленных областей сохранялось на всех этапах ее истории. В Средние века при сложной военной ситуации процесс освоения освобожденных земель, на которых возникали небольшие феодальные государства и начиналась новая жизнь, нес в себе активное утверждающее начало. На гребне общенационального подъема, сопровождаемого кратким экономическим расцветом, окрепли местные центры, сосредоточенные в прославленных старых городах с многовековым художественным прошлым.

При региональном многообразии Испании трудно создать стройную и цельную картину развития ее искусства, особенно в Средние века и эпоху Возрождения. Редкая пестрота явлений, их несплавленность, отсутствие стилевого единства объясняются тем, что искусство Испании в условиях военной ситуации запаздывало в своем развитии и усваивало этапы, последовательно пройденные другими странами, в ускоренном темпе, что приводило к уплотнению художественного процесса, к совмещению различных его стадий, к слиянию старого и нового.

Такого рода неровный, словно пульсирующий ритм развития отличает как искусство Испании в целом, так и его различные виды.

Испания – страна великой литературы, которая значительно опережала изобразительные искусства. Художественная проблематика и сам круг образов испанской литературы почти не отражались в системе пластических искусств.

Испания – страна великой архитектуры, вклад которой в мировое наследие огромен, синкретичен, оригинален. Хотя многие ее стилевые формы существовали одновременно, переплетались между собой, а история знала периоды художественного спада, испанская архитектура, начиная с античной эпохи, подобная мощному потоку, шла в русле общемирового процесса.

Важную роль на протяжении веков играл синтез архитектуры со скульптурой.

Прерывисто, неравномерно, скачкообразно формировалась испанская живопись, которая включилась в общеевропейский художественный процесс только в конце XVI-XVII веках. До тех пор она представляла собой яркое, но все же локальное явление, складываясь под влиянием многих привнесенных извне традиций. Подобно ярким вспышкам появились великие мастера испанской живописи – Эль Греко – в XVI веке, Веласкес – в XVII столетии, Гойя –

на рубеже эпох Просвещения и романтизма, Пикассо – в XX веке. Эти гении-одиночки знали подражателей, но не создали школ, остались в веках, как недостижимые горные вершины.

При полном отличии друг от друга их сближает то, что можно условно назвать «испанским началом». Понятие такого рода с трудом поддается конкретному определению, оно многозначно, противоречиво, включает в себя глубинные пласты и более общие, как бы лежащие на поверхности приметы, как, например, обостренное чувство человеческой личности, тягу к портретности, господству колорита.

Здесь возникает немало проблем, касающихся не столько Веласкеса, Гойи, сколько чужестранца Эль Греко.

Испания предстает перед Эль Греко как незнакомая ему страна. Но именно на этой земле заключенный в его творчестве внутренний заряд необычайного, то, что призвано выразить дух кризисной эпохи, получает наивысшее художественное выражение. Чувством гения он ощущает в окружающей его действительности, в жизни общества, в среде людей, в облике городов, в самой природе проявление «испанского начала», связанное полнее всего с чувством трагического. Этому мироощущению созвучно и все то, что вносит Эль Греко в испанскую живопись: огромная духовная наполненность, ощущение дисгармонии и напряженности, антиклассичность изобразительных приемов. Многие в искусстве Эль Греко оказались отброшенными последующими поколениями испанских живописцев, вставших на путь национального реализма. Среди них истинным воплощением гармонии, гуманизма, жизненной правды предстает искусство Веласкеса. Эль Греко и Веласкес принадлежат разным художественным эпохам, они мастера-антиподы. Но образный строй произведений Веласкеса многопланов, бесконечно богат, загадочен, включает светлые и темные стороны жизни, ее скрытый драматизм. Ему, испанцу Золотого века, современнику Гонгоры, Кеведо, Кальдерона и наряду с Рембрандтом, величайшему реалисту мировой живописи, глубоко знакомо чувство трагического.

Наступающее новое время заявляет о себе резким подъемом национального самосознания. «Испанское начало» наиболее полно выражает себя в остро конфликтном искусстве Гойи. Отсвет трагического мироощущения лежит на всей испанской культуре XX века, с особой силой воплощаясь в творчестве Пабло Пикассо.

Взрывчатый ритм развития испанского искусства осложняется и его характером, который в основе своей антиклассичен, лишен гармонии и чувства меры. Художественное восприятие испанцев соткано из контрастов и противоречий. По словам Д.С. Мережковского, «в пьесах Кальдерона все неправильно, все нарушает симметрию. Здесь красота основана на резкости и глубине контрастов»². Испанской культуре чужды идеализация, вымысел, обманчивая иллюзия. Ее образы рождались требованиями жизненной правды, трезвого, жесткого восприятия действительности. Кровь, мучение, смерть – все это из реальной жизни; иллюзии разрушены: рыцарский шлем Дон Кихота – всего лишь простой металлический тазик для бритвы. В испанской литературе и кино XX века эта особенность художественного мировосприятия приобрела подчеркнутую, подчас гротесковую резкость.

Вместе с тем главное противоречие испанской культуры, ее загадочный феномен состоит в том, что, помимо уже сказанного, она включает в себя трудно объяснимое, завораживающее эмоциональное начало.

Гарсия Лорка, размышляя о глубоко национальном характере вдохновения и о чароносном духе испанского искусства, считал, что «вещая сила чар» – это своеобразный глубинный корень искусства, «в конечном счете дух и характер каждой земли». Поэт находил чароносный дух в испанских песнях и танцах, в национальном зрелище боя быков, в искусстве Гойи. Он цитировал слова Гете о Паганини: «Таинственная сила, которую все чувствуют и какую ни один философ не объяснит». Следует добавить, что чароносным духом проникнуто творчество и самого Гарсии Лорки.

Представление об испанском искусстве ярче всего связывается с образами Средневековья, вплетающими в единую цепь впечатлений, овеянные очарованием восточной традиции памятники юга и сжатые камнем города севера, суровые замки на голых скалах и величественные готические соборы, прекрасные дворцы в щедром скульптурном убранстве, сверкающие красками и позолотой огромные церковные алтари, украшенные статуями и картинами, бесценные изделия художественных ремесел.

В столь великую эпоху в развитии культуры Испании, как Средневековье, приверженность средневековому идеалу в самых разнообразных, сильных и слабых, косных и возвышенных, его аспектах стала своего рода национальной традицией в различных областях жизни, быта и искусства. Удивительная стойкость поэтически воспринимаемого неоднозначного средневекового идеала придала Испании, как ни одной стране Европы, оттенок глубоко естественной «романтической патетики», который подметил известный американский писатель Вашингтон Ирвинг во время своего испанского путешествия в 1829 году.

В истории народов Пиренейского полуострова на протяжении веков многие понятия и оценки резко менялись. Но в восприятии поколений искусство неизменно сохраняло черты таинственной одухотворенности, подчеркнутой характерности образов и антиклассичность художественной формы.

В культуре Испании оказались сплавленными полярные черты: идеальное и реальное, возвышенное и низменное, косное и передовое, суровость и безудержная пышность, аскетизм и языческая чувственность. Консерватизм художественного мышления, приверженность традициям и архаическим формам уживались здесь с дерзкими открытиями нового, далеко опережающими свое время.

Изучение богатейшего испанского наследия – литературы, поэзии, театра, музыки, архитектуры, живописи и скульптуры – порождает множество сложнейших и все еще не до конца решенных проблем. Культуру Испании на разных этапах ее развития пронизывают идеи и темы, которые во многом характерны и для других стран, но здесь подчас трудно объяснимы. Так, одна из удивительных особенностей испанской культуры, сжатой жесткими тисками религиозных и политических установлений, – идея пути, искания, странничества, непрерывного движения.

Эта вечная общечеловеческая идея, связанная на испанской почве со множеством географических, исторических, экономических, социально-политических факторов и выраженная на разных уровнях – от практического, житейского до философски-эстетического, еще не исследована во всей своей полноте. Можно проследить связь этой идеи с историей, жизнью, искусством народов Пиренейского полуострова. Отметим лишь некоторые моменты.

Перемещение по стране стало возможно еще в античное время, когда римляне покрыли заселенные части полуострова сетью дорог стратегического и торгового назначения. В Средние века с разных концов Испании, Португалии и других стран Европы на северо-запад полуострова двинулись бесчисленные толпы паломников в галисийский город Сантьяго де Компостела. Походы Реконквисты, волны переселений с севера на юг, а затем с юга на север привели испанское общество в активное движение, особенно усилившееся и вышедшее за пределы европейского континента в эпоху Великих географических открытий, в которых Португалия и Испания играли первостепенную роль. В XVII столетии укрепились и расширились внутренние связи между испанскими городами. Книги и документы свидетельствуют о многочисленных поездках, путешествиях, о строительстве новых дорог. Вместе с тем в условиях стремительного экономического упадка и обнищания страны характерной приметой времени стало бродяжничество, против которого законы оказались бессильными. Идея пути, странствия, движения, шествия вплелась в образную ткань испанской литературы, драматургии и поэзии, стала частью повествования, наполнилась глубоким и богатым содержанием. Квинтэссенция этой идеи – многогранный и сложный образ странствующего рыцаря Дон Кихота. Испанские дороги,

постоялые дворы, окружающая природа – места встреч, пересечения судеб почти всех путешествующих, идущих, едущих героев романа Сервантеса. Иногда передвижение в пространстве отрывается от земной тверди и при участии потусторонних сил приобретает нереальный характер, например в мистическом парении фигур в картинах Эль Греко, в изображении фантастических полетов в романе «Хромой бес» Луиса Велеса де Гевары, в произведениях Франсиско Гойи.

Образ пути, символа жизни, отличает творчество великих поэтов Испании XX века – Антонио Мачадо и Федерико Гарсии Лорки. Поэтическое восприятие этого образа у Мачадо, одинокого странника по своей натуре, включает в себе глубокий философский смысл, обращенный к внутреннему миру человека, к картине преображенной лирическим чувством реальной жизни, развивающейся во времени. В многокрасочной поэзии Гарсии Лорки космическое и одновременно очеловеченное чувство природы проникнуто напряженным ритмом движения, которому подчинены круговорот дня и ночи, вода, ветер, облака, эхо, песня, люди и растения. Типичное для поэта единство жизнеутверждения и трагизма преломляется в образе пути. По дорогам идут цыгане, таинственные лучники, груженные мулы, скачут черные жандармы, одинокий всадник спешит навстречу своей гибели, бежит преследуемая ветром прекрасная Пресьоса, путешествуют сказочные персонажи, бредет Донья Смерть.

Уникален сам путь испанского искусства, насыщенный резкими витками исторического процесса, в котором маятник художественного творчества, начиная с древности, колебался в ту или иную сторону, то с преобладанием местного начала, обогащенного восточной традицией, то классического средиземноморского наследия.

Книга посвящается Мадриду, интеллектуальному и культурному центру страны, и представляет собой комплексное исследование художественной жизни Испании на протяжении столетий, развернутую в веках панораму национальной культуры в ее развитии. Мадрид здесь становится главным стержнем изложения, своего рода подмостками, на которых разворачиваются драматические действия испанской общественно-политической и художественной истории. В динамичную картину жизни столицы вписываются основополагающие события, судьбы выдающихся мыслителей, политических и государственных деятелей, писателей, зодчих, художников. Мадрид XVII века – город Веласкеса, на рубеже XVIII-XIX столетий неразрывно связан с жизнью и творчеством Гойи. В пределах предложенной темы автор вынужден лишь коснуться искусства великих испанцев и их произведений, в той или иной степени с этой темой связанных.

МАДРИД ПЯТИ СТОЛЕТИЙ

Мадрид напоминает мне огромный фолиант, в котором каждый день обнаруживаются еще не прочитанные страницы; он представляется мне театральными подмостками, на которых разыгрываются все новые увлекательные сцены.

Рамон де Месонеро Романос. Мадрид при луне

Указом Филиппа II от 12 июня 1561 года Мадрид был провозглашен столицей испанского государства³. Этот небольшой город долгое время оставался в тени Толедо, центра политической, религиозной, культурной жизни Кастильского королевства, величие и слава которого уходили корнями в далекое прошлое. На первых порах становления испанского абсолютизма представление о столице государства связывалось прежде всего с местопребыванием короля и его двора. При объединителях Испании Фердинанде Арагонском и Изабелле Кастильской постоянной столицы не существовало. Католические короли переезжали из города в город, иногда задерживались в одном из них на долгое время, иногда быстро снимались с места. Монархов сопровождал двор, королевский совет, главные канцелярии, разнообразные службы – огромный обоз. (Нередко, заметим в скобках, королевский обоз приходилось сопровождать и Христофору Колумбу, настойчиво боровшемуся за осуществление своей цели. Этот факт свидетельствует о драматических обстоятельствах жизни Колумба в Испании, обернувшейся цепью непрерывных путешествий и перемещений, во время которых он, иностранец, проехал почти всю страну, повидал многие город⁴.)

Фердинанд и Изабелла посещали Толедо в дни торжеств, но жить предпочитали в Севилье, Гранаде, Барселоне, Авиле, Бургосе, Вальядолиде, Сеговии. Их внук, известный в Испании как король Карл I (1500-1558), унаследовавший по отцовской линии владения Габсбургов в Германии и Нидерландах под именем императора Карла V, вел завоевательные войны. В Испании, по словам современников, «отсутствующий король» бывал редко и избегал поездок в Толедо – ведь именно Толедо возглавил в 1520 году мятеж городских коммун, известный под названием восстания коммунаров. Этот независимый и мятежный город не пользовался особым расположением и Филиппа II (1556-1598). Создание новой столицы как воплощения авторитарности, постоянства и стабильности отвечало задачам укрепления абсолютной власти Габсбургской державы.

Мадрид расположен в центре Новой Кастилии, на небольшом мелководном Мансанаресе; с юга к Новой Кастилии примыкает обширное плоское плато Ла Манча. На севере и северо-западе синее массив Сьерры Гвадаррамы, одного из хребтов Западных Кордильер.

Выбор столицы определялся благоприятными условиями местности: плодородными почвами, целебным свежим воздухом, полезной для здоровья водой, солнечным небом. Прозрачная чистота мадридского воздуха порождалась близостью гор и сосновых рощ Сьерры Гвадаррамы, источники которой дарили прекрасную воду. Вместе с тем арабское название Мадрида Маджерит подразумевало его водное богатство (источник, полный воды), в нем когда-то существовала система катаров – подземная сеть сообщающихся галерей и колодцев. Издревле известная на мусульманском Востоке, эта система применялась в Андалусии и Марокко, где благодаря ей города были превращены в цветущие сады с плантациями плодовых деревьев. Старая мавританская система была использована при строительстве в Мадриде искусственных водоемов, уличных и дворцовых фонтанов. Что же касается безоблачного неба, то это одна из примет Кастильской Месеты, где в течение года насчитывается около двухсот ясных дней.

Однако вся предыдущая история Мадрида никак не предвещала его будущего высокого предназначения. Маджерит – основанное в IX веке небольшое укрепленное поселение – вхо-

дил в оборонительную систему, защищавшую с севера долину реки Тахо от вторжения спускавшихся по ущельям Гвадаррамы воинов реконкисты. Небольшой испано-мусульманский город Медина был окружен стеной с воротами, к которым сбегались дороги из близлежащих местностей. В более высокой части располагалась цитадель, укрепленный замок (араб. – алькасар) с двумя внутренними дворами и башнями по углам.

Завоеванный в 1083 году Альфонсом VI Храбрым (король Леона с 1065 года и Кастилии – с 1072 года) и снова захваченный мусульманами, Мадрид был окончательно освобожден только в начале XIII столетия. Участвовавшие в победоносной битве с маврами при Лас Навас де Толоса (1212) мадридские воины несли на своем штандарте в качестве эмблемы изображение медведя, избранное, по-видимому, потому, что эти животные в большом количестве водились тогда в еще не вырубленных лесах. Позднее изображение стоящего на задних лапах у земляничного дерева медведя стало гербом Мадрида. В истории этого, в своей основе заурядного города, разросшиеся предместья которого были в конце XIII века обнесены новой стеной, отразились некоторые события кастильской истории. Его посещали испанские короли, однако чаще всего он служил местом их краткого пребывания на пути следования в другие центры. Карла V, основателя испанской ветви династии Габсбургов, Мадрид привлекал, возможно, близостью охотничьих угодий в Аранхуэсе, Эль Пардо, Галапагаре и других местах. При нем был расширен ранее воздвигнутый на месте мавританской цитадели королевский замок Алькасар.

До наших дней частично дошли самые старые архитектурные памятники города; среди них фрагмент арабской стены IX века и построенные мудехарами кирпичные колокольни маленьких церквей Сан Николас де лас Сервитас (1212) и Сан Педро эль Вьехо (1354), сохранившие основные формы и очертания мавританских минаретов. На площадях Паха и Вилья можно увидеть неоднократно реставрированные здания: на Пласа де ла Паха – капеллу епископа Пласенсии, построенную в 1520 году, а на Пласа де ла Вилья – дом и башню Луханес (Торре де лас Луханес), скромный образец жилой средневековой архитектуры конца XV века. Согласно легенде, в башне Луханес какое-то время провел в заточении французский король Франциск I, плененный Карлом V в битве при Павии (1525). Поблизости на этой же маленькой площади находится дворец, построенный в 1537 году для племянника кардинала Сиснероса, редкое для Мадрида здание в стиле раннего испанского Возрождения, так называемого платереска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.